

Ён-а ярко улыбнулся. Неважно, ребенок ты или взрослый, взятки умеют смягчать людей.

Девушка невинно спросила. "И хлеб в полнолуние тоже?"

"Конечно. Я куплю такой большой", - сказал Му Санг, широко раскинув руки.

Глаза Ён А расширились. "И банановое молоко тоже?"

"Да. Я куплю их много-много!"

"Оппа~!" Ён-а без стеснения назвал Му Санг оппой.

"Хайгу~, милашка!" Он легонько подхватил ее и начал кружиться с девочкой в воздухе.

Поддержите наш Vipnovel(com)

"Кья-хахаха!" Ён А хихикала от счастья.

Однако Му Санг вовсе не считал ее звонкий смех невинным смехом. Она была в том возрасте, когда модная одежда и обувь должны были стать приоритетом в жизни, но вместо этого она сосредоточилась на приобретении закусок и еды. Это могло означать только то, что ее жизнь до сих пор была сказкой о бедности и лишениях.

'Эта чертова скотина!'

Му Санг вспомнил жирное лицо хозяйки закусочной. Ему стало интересно, платила ли эта мерзкая забегаловка зарплату его матери вовремя, зная, что она страдает от психических расстройств. Ён-а должна была бы сохранить часть своего детского жира, но она была слишком худой для своего возраста. А ее чешуйчатые красноватые пятна на лице говорили обо всем, что нужно было знать.

Ким Мал Сун вытерла слезы и молча посмотрела на небо. Когда в последний раз Ён-а была так счастлива? Из-за того, что мать была признана неполноценной, даже к дочери относились как к помехе. Поэтому она была так благодарна сыну за то, что он с такой добротой и теплотой отнесся к младшей сестре от неизвестного отца.

"О, моя возлюбленная. Небеса заботились о нашем сыне все это время. И они, должно быть, пожалели эту ужасную женщину, раз сочли нужным послать сына, чтобы спасти ее".

Возлюбленный Ким Мал Сун, который, очевидно, перед смертью попросил своего юного сына защитить жену, должен быть где-то там, наверху.

Дерево зелкова на окраине деревни было неподвижным и крепким, потому что его поддерживали корни. Она не помнит, чтобы готовила сыну горячую еду, но мальчик все равно вырос теплым и добрым человеком. Это должно быть благодаря тому, что любимая Ким Мал Сун заботилась об их ребенке.

Ён-а невинно спросил: "Оппа, куда мы идем?".

"Конечно же, туда, где готовят вкусную еду!".

"Вау, это так здорово!" Она взволнованно подняла руки вверх.

Она действительно ненавидела запах солеонгтанга, но это было единственное блюдо, которое

она могла есть в закусочной. Му Санг открыл заднюю дверь и аккуратно усадил Ён А на заднее сиденье своей машины. Ким Мал Сун благоговейно сняла обувь, прежде чем войти в машину, так как не хотела испачкать дорогие ковры на полу. Сердце Му Ссана сжалось от этой сцены, но он постарался сделать вид, что ничего не заметил.

*

Ситроен Му Ссана остановился перед дорогим рестораном, специализирующемся на бэксуке (наваристый куриный суп с рисом и зеленью). Он специально выбрал заведение, где подавали это блюдо, чтобы навеять старые воспоминания матери. Он надеялся, что таким образом его мать может наткнуться на какой-то спусковой крючок, чтобы разблокировать свои воспоминания.

"Но... Это место выглядит таким дорогим!" Ким Мал Сун колебалась перед рестораном.

"Мама, не стоит беспокоиться. Просто посмотрите, как ваш сын водит иностранную машину. Уверю тебя, я в тысячу раз богаче, чем ты думаешь, мама". Му Санг ярко улыбнулся. Его улыбка была такой же яркой и теплой, как солнце поздним летом, выглянувшее из-за туч после долгого сезона дождей.

Ким Маль Сун подумала, что может ослепнуть от его сияния. На первый взгляд, он был красив. На второй взгляд, он был необычайно крут. А на третий взгляд Му Санг был самым прекрасным человеком под небесами. С ним все трудности, через которые Ким Мал Сун прошла до сих пор, казались лишь плодом ее воображения.

"Мама.

В левом углу переднего двора у нас были курятники из стальной проволоки. Когда готовили курицу с сумахом, аппетитный аромат проникал в наш дом. Я пускал слюни, как неряха, заглядывая в кухню. Даже не имея многих ингредиентов, ты готовила потрясающие блюда, мама".

"Сумак... цыпленок?"

"Да. Мы с отцом очень любили твою курицу из сумаха. Всякий раз, когда я выздоравливал от болей в желудке, отец шел на гору Вольсун за сумахом. Затем, высыпал тонну клейкого риса и чеснока вместе с сумахом и курицей в кастрюлю, и варил их долго-долго. А когда я брал ложку и пытался ковыряться, ты быстро отбирала барабанные палочки и отдавала их отцу. Да, ты была плохой мамой, которая ставила своего мужа выше сына! Ахахаха!" Му Санг рассказывал матери истории из прошлого, словно пел песню.

"...Ах!" Ким Маль Сун могла только задыхаться, когда ее сын рассказывал ей о прошлом, которое она не могла вспомнить.

В голове у нее уже стояла картина, как любящий муж и она сама снимают мясо с куриных костей, чтобы накормить своего озорного, но все еще доброго сына. Наверное, тогда она была так счастлива! Она вдруг вспомнила, что всегда, когда начинала работать в новой закусочной, добавляла в меню курицу с сумахом. Ее мозг мог забыть об этом, но тело, похоже, нет!

"Оппа, а мне нравится чжачжанмён". Ён-а внезапно набросилась на Му Ссанга, когда тот сделал заказ на курицу с сумахом.

"О, нет! Ён-а!" Ким Маль Сун была ошеломлена.

Ее дочь никогда не ныла по поводу еды. Ён-а молча пила суп сеоллеонгтанг, который она так ненавидела, без каких-либо жалоб, так почему же сейчас она привередничает в еде?

"Ахахах. Прости, похоже, я думала только о себе". Му Санг усмехнулся. Получив понимание менеджера ресторана, он сделал еще один заказ на jjajamueon.

"Bay! Оппа, ты лучший!"

"Сегодня Ён-а была очень щедра на почетное звание "оппа".

"Это так странно... Ён-а - добрая девочка, но она еще и застенчивый ребенок..." Ким Мал Сун наклонила голову.

"Она инстинктивно понимает, мама. Что я ее старший брат". Му Санг ответил так, словно констатировал очевидное, но от его слов в груди его матери зародились теплые чувства.

"Сынок... Ты, наверное, много работал, не так ли? Я была плохой матерью, не могла даже приготовить тебе нормальную еду, но ты все равно вырос прекрасным молодым человеком", - пробормотала Ким Маль Сун, у которой на глазах выступили слезы. Она протянула руку и осторожно погладила лицо сына. Гладкая, как керамика, кожа, точеные черты лица - какое чудо, что он вырос таким красивым юношей!

Сердце Му Ссанга болезненно сжалось. Дыхание забилося от эмоций, и казалось, что куриное мясо застряло в горле, не желая выходить наружу. "Мама, говорят, что небеса даруют испытания и беды, чтобы выковать героя своей эпохи. Недозрелая хурма становится вкусной только после мороза, а яблоки становятся вкуснее всего после засухи. Я хочу сказать... Мама, считай свое прошлое кошмаром. С этого момента для тебя настало время жить своей жизнью. Каждая секунда драгоценна".

"Хорошо. У нас еще много времени, так что не стоит торопиться, сынок. Давай не будем торопиться и послушаем рассказы о нашем прошлом. Ты сказал, что в этом году мне исполняется сорок восемь лет? Даже не верится. Я думал, мне еще нет и сорока...". Ким Мал Сун горестно вздохнула. Последние семнадцать лет она не знала своего возраста. Поскольку ее сын сказал, что ему двадцать шесть лет, это было то же самое, что если бы его бросили в девять лет.

Что же за обстоятельства окружали ее в то время? Ким Мал Сун хотела спросить, но что-то подсказывало ей, что Му Санг не будет столь откровенна с ответом.

"Мама, твое детское личико вызывало зависть у всех деревенских женщин. Тебе тогда было около двадцати трех лет.

"Му Санг достал из бумажника черно-белую фотографию. Это была типичная фотография "первого дня рождения" молодой пары и их маленького ребенка между ними.

Цзиньсунь нашел эту фотографию, просматривая фотоальбом госпожи Хадонг. Даже сама тетушка сказала, что совсем забыла о нем.

"Ах!" Ким Мал Сун задохнулась, не в силах сказать ничего другого.

Девушка в ханбоке с намотанными волосами выглядела такой юной. Но у этой девушки, которой было около десяти лет, определенно было ее лицо. Может быть, из-за ее херувимского личика ее родственники могли издеваться над ней...?

Взгляд Ким Мал Сун быстро переместился с лица ребенка на фотографии на ее сына, сидящего напротив нее. Эти теплые, круглые глаза и тонкие губы были идентичны. Что касается красивого мужчины, сидящего напротив девушки на фотографии... Должно быть, это ее муж! Ким Мал Сун с умилением смотрела на фотографию, полностью погрузившись в свои мысли.

"Говорят, что мать может безошибочно узнать своего сына... Этот ребенок - я, мама".

"Мой... мой сын!" Ким Мал Сун крепко сжала руку Му Ссанг, словно никогда больше не отпустит ее.

"Мама, твой родной город - Чхунму. И до сих пор более тысячи человек искали тебя по всей стране".

"Боже мой, тысяча?" Ким Мал Сун была ошеломлена таким откровением.

"Да, мама. Ваш сын, как видите, весьма богат. Мой хозяин сказал, что я встречусь с вами, когда придет время, но я, видите ли, не мог сидеть сложа руки. Я поднял много шума, но в итоге все вышло именно так, как сказал мой хозяин. Хахаха!"

"Твой хозяин?"

"Да, мама. Он удивительный человек, который вылепил из твоего сына настоящего человека. Кстати говоря, давайте поторопимся и пойдем. Мой хозяин - единственный человек в этом мире, который может исцелить тебя, мама. Мы должны поговорить с ним как можно скорее".

"Но, сынок? А как же еда? Уходить вот так - это против манер. Что нам теперь делать?" Ким Мал Сун снова была ошеломлена и спросила сына в недоумении.

"Не волнуйся, мама. Я все улажу.

Давайте просто соберем все необходимое и быстро уйдем. ...Айку, этот малыш задремал".

Допив чжачжанмён, Ён-а не смогла побороть сонливость после еды и задремала на коленях у Му Ссана. Он осторожно обнял ее, затем вытер остатки чжачжанмёна со рта и носа своим носовым платком. Он выглядел так естественно, когда делал это.

"У моего сына уже есть дети?" Ким Мал Сун наклонила голову в замешательстве, а затем выразила свое сожаление по поводу остывшего куриного блюда. "О, нет. Мы даже не успели как следует насладиться едой, а они уже все остыли!"

Они совсем забыли о еде, погрузившись в воспоминания о прошлом.

Му Санг глубокомысленно усмехнулся. "Все в порядке, мама. Ты можешь приготовить его для нас позже".

"Конечно, конечно!" Ким Мал Сун кивнула, как игрушка-бобблхед.

Ей больше не нужно было готовить еду для этих бесстыжих мужчин, которые постоянно пытались с ней заигрывать. По сравнению с этим, она с удовольствием готовила бы сотни блюд в день для своего любимого ребенка. Прилив счастья заполнил ее сердце.

*

Промчался микроавтобус и остановился перед Сончан Соллеонгтангом. Из машины быстро

вылезли трое мужчин крупного телосложения. Один из них был Нупчи, который примчался сюда после звонка Самсика. Он взглянул на вывеску закусочной, а затем бесцеремонно шагнул внутрь.

"Добро пожаловать, господа!" взволнованно поприветствовала их тетушка Сохо.

Нупчи проигнорировал ее, изучая интерьер закусочной, а затем задал вопрос. "Тетя, а госпожа Ким Мал Сун здесь?".

"Ким Мал Сун? Кто это? У нас нет никого с таким именем".

Она подумала, что это клиенты, но нет. Какая пустая трата времени! Тетушка Сохо даже не потрудилась подумать дважды и просто покачала головой.

Нупчи только что совершила роковую ошибку. Ким Мал Сун потеряла память, и к тому же она была образцом "детского лица". Она даже не знала, как ее зовут и сколько ей лет, так что откуда кому-то еще знать? Нупчи и Ко.

пытались найти ее, не имея ничего, кроме возраста, наброска черт лица и имени, так что неудивительно, что они всегда гонялись за теньями, даже когда находили кого-то, кто ее знал. Утверждение монаха Дэ У о том, что все это - пустая трата времени, оказалось верным.

"Вот эта дама". Нупчи показал женщине составной фоторобот.

"Хм, она чем-то похожа на мать Ён А, но возраст немного..." Тетушка Сохо в замешательстве наклонила голову.

"Тетя, а высокий и красивый молодой человек заходил сюда раньше?"

"Да. Некоторое время назад он ходил с мамой Ён-а пообедать. Кстати, а ты кто?"

"Не нужно знать, тетя. Дайте нам три миски сеолонгтанга". ответил Нупчи, доставая стул и усаживаясь на него. Двое его подчиненных осторожно сели напротив него.

Что касается тетушки Сохо, то она пошла на кухню, ее широкие бедра покачивались от волнения.

"Как это могло случиться!" глубокомысленно простонал Нупчи.

Около тысячи "рабочих" были мобилизованы, чтобы перевернуть южное побережье вверх дном, но пока им нечем было похвастаться за свои труды. Нупчи был близок к тому, чтобы прыгнуть в озеро от стыда, но услышать, что его старший брат лично нашел госпожу! Он не мог сказать, какая сверхъестественная сила была здесь задействована, но независимо от этого, он потерял дар речи.

"Это детективы? Но ведь детективы носят пиджаки?" Тетушка Сохо на кухне в замешательстве наклонила голову.

В Порт-Сеохо всегда было тонна янгаччи. Мелкие происшествия случались часто, и детективы, разгуливающие с фотографиями или составными фотороботами в поисках людей, стали здесь обычным явлением. Но эта троица... Они вели себя как полицейские, но тетушка Сохо могла поклясться, что никогда не встречала детективов, преследующих преступников в шикарных деловых костюмах.

"Ага, этот молодой панк, должно быть, жиголо или что-то в этом роде". Тетушка Сохо сама пришла к странному выводу.

Дурурук, бах!

Вход в закусную грубо дернули, и внутрь заглянуло плоское, грубое лицо мужчины, остальная часть его тела осталась за дверью. Нупчи, высыпавший рис в миску с сеоллеонгтангом, поднял голову, чтобы посмотреть, кто это. Судя по опьяневшему от дневной выпивки лицу парня и зажатой между губами дешевой сигарете, он, похоже, был одним из местных янгаччи.

"Эй, вы можете сломать мою дверь! Вы заплатите за это, если это случится, господин Нам?!" Тетушка Сохо сердито посмотрела на янгаччи.

"Тетушка! Куда делся этот ублюдок?!"

"О чем ты? Не спрашивай меня, если не можешь разобраться в себе!" Тетушка Сохо умела разговаривать с лучшими из них, всю жизнь имея дело с грубыми моряками. Какой-то молодой сопляк на двадцать лет младше ее грубо обращался к ней, но она знала, что спорить с тупицей - пустая трата сил.

"Argh, f*ck me! Я говорю о каком-то красавчике, который называет себя сыном матери Ён-а!".

Руки Нупчи внезапно остановились.

"Агааа. Значит, ты столкнулась со шкипером Чжо? Тот красавчик, о котором ты говоришь, ходил на обед с мамой Ён-а некоторое время назад".

"Куда они пошли?"

"У них есть ноги, так откуда мне знать? Они должны быть где-то рядом".

"А он действительно ее сын?"

"Не спрашивай меня. Тем не менее, у него приятное лицо и все такое, так что, возможно, она поймала себе большую рыбу".

"Ты же не думаешь, что мать Ён-а сбежала?"

"Хайгу~, ты волнуешься как маленькая девочка, парень. Ее вещи все еще там, так куда она теперь убегает?"

"Черт. Какой тупой ублюдок смеет вмешиваться в мои дела, дела Нам Палбона! Я не знаю, кто он такой, но он - труп!"

Янгаччи по имени Нам Пал-бонг вошел в закусную, наконец-то показав свое огромное бочкообразное телосложение.

"Если вы еще раз начнете драться в моей закусной, то я предупреждаю вас, я вызову полицию!" Тетушка Сохо убийственно посмотрела на янгаччи.

"Ииии. Хватит выпендриваться, ведь эта крошечная забегаловка - твоя, тетущка.

Кроме того... Этот сопляк не мог далеко уйти, ведь Сохо маленький и все такое". Нам Палбон посмотрел на Нупчи и его подчиненных, прежде чем выйти из закуской. Чувства янгачжи предупредили его, что неизвестная троица опасна, поэтому он быстро вышел из укрытия. К несчастью для него, однако...

"Схватить его!"

"Да!"

Широкоплечий дуэт подчиненных вскочил на ноги. Нупчи и быстрой сообразительности хватило лишь услышать обрывки разговора, чтобы понять, о ком говорит этот местный янгачжи. Несмотря на то, что старший брат сказал ему не устраивать сцен, несмотря ни на что, отпустить этого засранца оставило кислое послевкусие во рту Нупчи.

Сразу после этого у входа в закусочную раздались звуки потасовки. Вскоре после этого Нам Пал Бонга затащили обратно в дом.

"Зачем ты это делаешь?! Нападать на кого-то среди бела дня?! Что это значит!" Нам Палбонг, теперь уже с черными глазами, отчаянно боролся с гневом.

"Заткнись, сука!"

Ломтик!

Палочка для еды слабо задела кожу на ухе Нам Палбона, по пути глубоко вонзившись в стену. Специализация Нупчи, его техника броска, была снова пущена в ход.

"Эук?!" Нам Палбон увидел палочку, торчащую из стены, и зажал себе рот.

Двое подчиненных оттащили его и бросили в угол закусочной. Тетушка Сохо тоже поспешила закрыть рот, почувствовав, что настроение вмиг испортилось. Но потом...

"...Боже мой?! Что сейчас происходит?" Ее глаза чуть не выскочили из глазниц.

Два микроавтобуса с визгом остановились перед ее закусочной, затем из них начали выходить громоздкие мужчины в деловых костюмах. Они бесцеремонно вошли в закусочную. Напуганная зловещей аурой, которую излучали эти мужчины, тетушка Сохо быстро укрылась за стойкой. Двадцать крупных мужчин, вошедших в закусочную, означали, что и без того небольшое помещение было заполнено до отказа.

"Брат!" Бандиты в костюмах (?) одновременно склонили головы перед Нупчи.

"Мужик, у меня от тебя голова кружится.

Скоро приедет наш старший брат. Подожди снаружи и поприветствуй его".

"Да!" Бандиты в костюмах высыпали на улицу и встали по стойке смирно.

"Черт! Мне конец!" Выражение лица Нам Палбона некрасиво сморщилось. Он не знал, как это произошло, но каким-то образом он оказался втянут в дела какой-то преступной организации. Мелкий мальчишка вроде него, попав в руки организации такого калибра, просто оказался бы живым кормом для рыб, выброшенным в гавань Чунму.

Ситроен Му Ссанга остановился на пустом месте перед закусочной. Он открыл заднюю дверь и осторожно обнял все еще спящую Ён-а. Затем он взял мать за руку свободной рукой и направился обратно в закусочную.

"...А? И кто же вы все такие?" Му Санг ошарашенно оглядел всех мускулистых людей, выстроившихся перед закусочной. В этот момент Нупчи выскочил на улицу, чтобы поприветствовать своего босса.

"Старший брат, поздравляю".

Мышцы также ловко поклонились Му Ссану. "Поздравляю, председатель!"

"Хайгу, вы тупицы. Люди могут подумать, что я босс мафии или что-то в этом роде". Му Санг пренебрежительно махнул рукой.

"Мама! Ты, должно быть, через многое прошла!" Уходящий Нупчи быстро склонил голову перед Ким Мал Сун.

Взволнованная этой неожиданной сценой, она поспешно посмотрела на Му Ссана, безмолвно прося разъяснений.

Он объяснил ей ситуацию. "Эти парни - часть команды, которая искала тебя, мама".

"Понятно. Все вы, должно быть, усердно трудились из-за меня". Ким Маль Сун склонила голову перед ними.

"Айкоо~! Мама, в этом нет необходимости!" Нупчи выглядела взволнованной и потерянной от того, насколько вежливой была Ким Маль Сун.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2257630>